

Я люблю, когда радуется мама.
Я люблю, когда нет ссор.
Я люблю тишину и ветер,
И предвечерний костер.
Я люблю аниме и звезды,
И колючий снег за окном...
Я люблю луну и солнце,
И этот мир — за его простоту
И сложность...
Я люблю эту жизнь.

Не люблю пустоты.
Не люблю, когда теряется цель.
Не люблю, когда лгу.
Не люблю, когда лень.

Только близкие нам люди знают нас настоящих, ведь они видят нас каждый день. Сама себя я ощущаю комком противоречий и парадоксов: запросто могу не помнить, что делала вчера, но никогда не забуду чудесный сон, приснившийся несколько лет назад. Я люблю ветер, но не одобряю кондиционеры. Могу заблудиться в городе, но запросто выберусь из дремучего леса.

ТАИСИЯ ЕЛФИМОВА: стирая границы невозможного

Победитель в номинации «Надежда Школиздата»

Мечта — это что-то невесомое, легкое, воздушное. Она притягивает и уносит в мир, где все невозможное — возможно. Но как иногда хочется, чтобы наши фантастические мечты сбывались! Мне кажется, если бы все, о чем мы мечтаем, моментально сбывалось, мы деградировали. У нас бы не было стимула жить и добиваться поставленной цели... Но время, наш враг и помощник, стирает границы невозможного! Тому примеров много: полеты в космос, робототехника, нанотехнологии. Я считаю, что мечтатели, добиваясь своей цели, меняют мир. Пусть же наши мечты будут светлыми и чистыми!

ОТВОРЯЯ ДВЕРЬ

Сквозь ткань событий

Жизнь бежит перед глазами, мелькает, как в калейдоскопе. Реальности постоянно пересекаются, потоки обновляются. Какая радость — жить! С каждым мгновением тебе открываются новые горизонты мироздания. Это великий дар, так будет же благосклонна судьба! В добрый путь!

Девочка лет пяти листала старый, потрепанный журнал «Огонек». Перевернув очередную страницу, презрительно фыркнула: «Ф-у-у!».

В комнату вошла молодая женщина.

— Мама! Мама, смотри! — девочка подбежала к матери.

— Что случилось?

— Вот, — показал ребенок на картинку, протягивая журнал. С открытой страницы на женщину смотрел пожилой человек. Портрет был сделан в графике. Седые волосы растрепались. Глубокие морщины избороздили каждый миллиметр тонкой кожи, грубо обтягивающей череп. Большие, темные глаза пусты и равнодушны. Сухие, изрезанные, словно ножом, ладони привычно сжимали черенок лопаты. На заднем фоне — вспаханное поле и старый неказистый дом.

— Какой страшный старик! — возмутилась девочка.

— А посмотри-ка повнимательнее, — задумчиво произнесла мать.

— Ну?

— Какие у него ладони... Он очень много работал, — тихо сказала она. — А лицо? И глаза? Сколько они видели горя...

— Но... — запнулась малышка. У нее внутри что-то оборвалось. — Как же? — девочка взглянула в лицо матери. Ее глаза удивленно расширились. Она снова посмотрела на портрет. Словно пелена упала с глаз. Смущение, неловкость за сказанное, жалость, сострадание вырвались потоком слез. Девочка еще долго смотрела на картину, не в силах оторваться от «страшного старика»...

Таисия Елфимова

11 класс,
гимназия № 6
«Горноста́й»,
Новосибирск

Оседлав торнадо

В тот день должны были принести пенсию.

Соня ровно в два провожала дедушку пасти коз. Огромная мохнатая собака Альфа, больше похожая на небольшого медведя, еще долго лаяла им вслед. Девушка отцепила собаку с огромной, толщиной с палец, цепи и провела в загон, чтобы Альфа ненароком не сцапала посетителей. А сама пошла копаться в огороде. Примерно через час бабушка позвала Соню.

— Софи, посади собаку на цепь, «гости» ушли.

— Бегу, бегу...

Девушка вывела собаку из загона. За высоким деревянным забором послышались голоса.

Альфа зарычала и вырвалась из рук. Ворота сотрясались от яростных лап собаки, из пасти капала слюна. Соня еще никогда не видела, чтобы Альфу что-то приводило в бешенство. Земля и щепки разлетались во все стороны. За забором слышалось улюлюканье.

— Придурки! — отчаянно закричала девушка. — Валите от сюда, слышите?!

Одна из досок не выдержала, засов расшатался. Соня всем телом навалилась на собаку, судорожно обхватив руками шею.

— Альфа, милая, не надо... — шептала девушка, — Альфочка, ну пожалуйста!

Собака оглушительно гавкала и рвалась за забор. Соня успела схватить цепь и, оседлав собаку, зацепила ее за ошейник.

Кто бы ни был за забором, тот уже ушел. Альфа просто рычала и с упорством продолжала грызть доски. Цепь была натянута до предела.

Соня отошла от собаки. Она с удивлением ощущала свое тело: невообразимая легкость в руках, непонимание произошедшего. Собака не покусала ее. Не причинила никакого вреда даже в порыве бешенства.

В изнеможении девушка села на ступени дома. Собака успокоилась.

В бесконечности

Ночь. В больничной палате никто не спит, хотя свет давно отключили. Шторы специально не закрывали. Девочка с широко открытыми глазами смотрела на звезды.

— Надь, скажи, а чего ты больше всего боишься? — спросила она соседку.

— Наверное, родителей потерять, а что? — ответила Надя, не отрываясь от телефона.

— Да так, просто задумалась...

— А ты чего боишься? — осведомилась та, закрыв мобильник.

— Я боюсь, что когда умру, моя душа попадет в бесконечность, и я ничего не смогу сделать.

— Ясно, — чуть слышно прошептала девушка, осторожно взглянув на соседнюю койку.

— Рит! — позвала девочка.

— Я сплю, — пробурчали в ответ.

— Пожалуйста, ради меня, скажи, чего ты боишься? Рита сжалась в комоч на своей кровати. Приглушенная полоса света скользила по темноте от раствора двери.

— Потерять разум.

— Как это? — не поняла девочка.

— Понимаешь, если потеряешь разум, то ничего уже не сможешь изменить. Я представляю нашу душу тонкой полоской света, тянущейся через весь космос, а разум — это капля росы, нанизанная на нее. Попробуй удержать на листке росу, посмотрим, что из этого выйдет! — девушка горько улыбнулась.

— Да... — только и произнесла девочка.

— А не лучше ли просто забить на свои страхи? — спросила Надя. — Просто жить настоящим и не зудить?

— Может быть, а то все как-то грустно получается... — зевнула Рита.

— Да... — вновь прошептала девочка, засыпающими глазами смотря на звезды.

Снежный ком, или Маленькие сравнения

Снег хрустит под ногами так, словно ты идешь по крахмалу. Было бы еще и тепло, а то придется в печке размораживаться. До остановки метров тридцать, никак не меньше... и еще ждать, пока маршрутка приедет. Хоть вой.

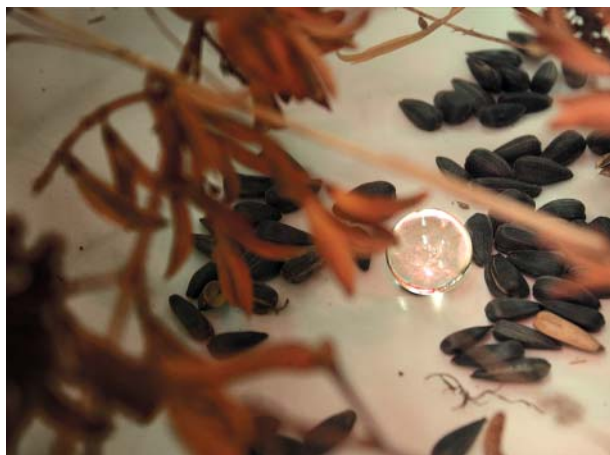
Небо густое, и тучи красным подсвечивают; правильно, вон солнце заходит. Засаживали бы весной этот пустырь деревьями, а то уныло как-то. Пустырь как один большой сугроб, и если присмотреться, смахивает на шкурку ежика. Трава так и торчит иголками. Все же странное сегодня небо. О, как здорово лучи отражаются от плитки домов, словно чешуя рыбы! Снег, снег, снег... Холодно.

Сухие «спящие» растения. Вы не проснетесь весной, вместо вас вырастут новые. А ведь это очень похоже на людей. Каждое поколение говорит, что оно особенное и что именно оно изменит мир. Чуть! Хотя... Растения погибают и превращаются в перегной, делая почву более пригодной для жизни других...

А ведь так же и у нас! На дворе XXI век. Мы прошли долгий и сложный путь, и сколько еще пройдем, нам, во всяком случае, знать не дано. Но факт остается фактом! Идем дальше...

Откуда появляются растения? Конечно, из семян. Все зависит от того, на какую почву попадет семя. И с людьми точно так же! Конечно, еще зависит от наследственности ребенка, но все равно самую важную роль играет воспитание, а у растений — окружающая среда... Как ветер подует, сколько полезных веществ есть в почве, как часто идет дождь и так далее.

Наконец-то до остановки дошла. А-а-а, маршрутка-то где? Окоченею сейчас, быстрее! И все-таки как красив закат...

На кончиках пальцев

Темнота была почти кромешной, густой полусумрак клубился у двери. Тонкий яркий луч света пополз тонкой струной, прорезая пространство.

Маленькая девочка, лежа на диване с матерью, завороченно смотрела на это чудо и вдруг услышала неведомый звук.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

— Что это? — спросила малышка маму.

— Где? — не поняла мать.

— У меня внутри что-то стучит... — растерялся ребенок.

— Это, наверное, сердце, — произнесла мать. Даже в темноте малышка почувствовала, как та улыбнулась.

— Сердце — это хорошо? — поинтересовалась девочка и услышала, что оно забилось чаще.

Мама бережно взяла ладошку ребенка и прислонила к своей груди.

— Видишь, у меня такое же, — шепнула мать. — Ты моя кровиночка, мой ангелочек, — женщина поцеловала малышку в ладонь.

Девочка от удовольствия зажмурилась. И спросила: — А оно разве не должно спать?

— Нет, — мать погладила прядь волос своей дочери, — пусть сердце всегда бьется в твоей груди...

— Хм, — задумалась малышка и, встав на коленки, поднесла к лучу свою ладонь.

Много времени прошло с тех пор, но когда я вижу тонкую полосу света, меня охватывает далекое воспоминание, и я задумчиво смотрю на свою ладонь...

Фото автора